

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лу Чуньюе «Становление и развитие торгово-экономических связей Дальнего Востока России с провинцией Хэлунцзян в конце XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Тематика диссертационного исследования, безусловно, является актуальной, так как расширяет представления о российско-китайских отношениях в региональном аспекте. Научный интерес обусловлен сложностью проблематики, различиями в подходах к изучению темы и проблемы с российской и китайской сторон, а также нехваткой исследовательских работ в представленный период, что было связано с распадом СССР, а также сломом хозяйственных связей с китайскими контрагентами, и, соответственно, выстраиванием новой системы взаимоотношений. В данной связи изучение торгово-экономических связей регионов Дальнего Востока РФ и провинции Хэйлунцзян существенным образом расширяет и дополняет имеющиеся материалы по соответствующему периоду.

Как изначально отмечает диссертант, к современным тенденциям мирового развития следует отнести регионализацию и глобализацию. Такой подход нередко сопровождает исследования китайских авторов. Точность формулировок в данном случае отвечает основной задаче китайской экономики – максимально использовать экономические преимущества с опорой на так называемую «взаимодополняемость», которая отражала существовавшие с начала 1990х гг. различия в моделях, хозяйственном поведении субъектов вдоль российско-китайской границы. Соответственно, данными моделями выступали продолжающаяся индустриализация Северо-Восточного Китая и деиндустриализация регионов Дальнего Востока РФ с преобладанием сырьевой модели экспорта. Взаимодополняемость в данном

случае выглядела как продажа РФ необходимых для китайской экономики ресурсов, со своей стороны, Китай поставлял в российские регионы товары народного потребления и часть необходимого для минимального жизнеобеспечения оборудования.

Справедливым является обращение автора к программам развития дальневосточного региона. Так, в Китае для Северо-Востока (Дунбэй) также была принята программа развития, а тексты и эффективность данных программ являются хорошим вариантом для сравнительно-исторического исследования. Собственно, вопрос или проблема эффективности различных программ и проектов возникает практически по всему тексту – она может быть поставлена и при анализе российско-китайских «годов межрегионального сотрудничества», работе различных комиссий и подкомиссий, которые созданы на региональном уровне между КНР и РФ.

В отечественном китаеведении нередки дискуссии между условными «реалистами» и «идеалистами», когда речь заходит о российско-китайских отношениях. При этом, зачастую, по-прежнему в отечественной практике и научных статьях и публицистике велика роль «алармистов», которые, как ни странно, могут представлять обе вышеупомянутые группы. В этом плане показательно высказывание академика М.Л.Титаренко о том, что когда «собственных сил недостаточно...неизбежно встает вопрос о партнерах» (С.5), что как раз отражает сложившуюся после распада СССР реальность в региональном срезе.

Следует высоко оценить авторский раздел, в котором представлен анализ существующей литературы и источников. Диссертант сознательно разделяет их на блоки, что позволяет сделать вывод о первичной выборке и высоком уровне систематизации материалов. Также, небезынтересно высказывание о том, что ряд работ находится на стыке различных дисциплин и их использование обосновано лишь задачами исследования и научным интересом. Автор последовательно характеризует как имеющиеся в России ведущие научно-исследовательские центры, так и подборки и материалы

исследователей-китаеведов разных исторических периодов. Перечислены практически все авторы, которые занимались советско/российскокитайскими отношениями, начиная с 1980-х гг. Анализ точен, обстоятелен и возражений не вызывает. Справедливо замечание о том, что работы 1980-90х гг. характеризуют новые явления российско-китайских отношений, при этом нехватка источников в данном случае зачастую приводила исследователей к субъективным выводам. Рубеж 2000-х годов в российском китаеведении был связан с крупномасштабными работами ведущих специалистов и авторских коллективов, преимущественно в учреждениях Российской академии наук, а также некоторых региональных центрах, однако и здесь часто можно встретить тезис о «взаимодополняемости» (С.11). Конечно же, отдельно необходимо отметить вклад в изучение трансграничных связей и пограничной проблематики М.В.Александровой, которая работала с активным привлечением материалов на китайском языке, а также В.Л.Ларина, которому удалось создать современный центр китайских исследований на базе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

Отдельный научный интерес вызывает авторский подход к китайской историографии. В данном разделе справедливо отмечается, что авторские коллективы по изучению пограничной политики сложились на базе структур Академии общественных наук КНР (АОН КНР) и ее региональных отделений, в том числе в Харбине (провинция Хэйлунцзян). К сожалению, не до конца понятен статус и уровень некоторых авторов, так как они перечисляются без соответствующих регалий (С.22). Важным компонентом изучения российско-китайских отношений становятся материалы конца 1980-х – начала 1990-х гг., многие из которых представлены малосодержательными газетными и журнальными статьями. По их характеру и количеству можно судить о недостаточной развитости исследований внешней торговли регионов КНР с Россией в начальный период

взаимодействия. Западные работы в целом немногочисленны и также малосодержательны.

Автор справедливо отмечает, что как в российском, так и китайском сегментах практически отсутствуют комплексные работы по рассматриваемой в диссертации научной проблеме.

Целью работы является «восстановление исторической картины межрегиональных и приграничных отношений в Приамурье в системе торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян в 1980–1990-х гг.», для чего автор последовательно ставит задачи (С.29), в том числе «проанализировать исторический опыт приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке до 1970-х гг.». Постановка цели и задач сформулированы точно, грамотно, возражений и вопросов не вызывают.

Автор достаточно точно сформулировал объект и предмет исследования. Хронологические рамки исследования определены как «период с конца 1970- начала 1980-х гг. XX в. и до 2000 г.», верхняя и нижняя границы обоснованы. Также точны и понятны территориальные рамки.

При характеристике «пограничного» и «приграничного» сотрудничества как терминов, автор выделяет международный аспект данного термина, а также национальные (российский и китайский). Из комментариев следует отметить, что в китайском языке также встречаются термины «трансграничный» (跨国, куаго), а «граница» может быть представлена как «边疆», бяньцзян (что согласно Большому Китайско-Русскому словарю в сети Интернет, может переводиться как «граница, пограничная территория, пограничные районы; приграничные (сопредельные) земли; край, окраина; пограничный; приграничный; окраинный» (БКРС, словарная статья «边疆») и также входить в состав

используемого терминологического блока. Кроме того, существует и используемый в тексте «边境», бяньцзин, что необходимо пояснить для ликвидации разнотечений.

Раздел, посвященный методологии исследования, вопросов и замечаний не вызывает.

Одним из наиболее разработанных в тексте введения является раздел «Источники». В данном случае диссертант опирался на новые материалы, в том числе неопубликованные сведения из российских архивов, материалы личного происхождения, часть из которых вводятся в научный оборот впервые. Справедливо и разделение источников на несколько видов. Не до конца понятно лишь выделение в отдельны вид документов «документов КПСС», хотя данный подход и разъяснялся ниже в тексте (С.34). В этой связи напрашивается обращение к внутренним документам провинции Хэйлунцзян, а также работа в партийной библиотеке провинции, где автор мог бы познакомиться с необходимыми материалами для проведения полномасштабного сравнения, а также выявить различия в подходах к приграничному сотрудничеству.

В итоге, при формулировании научной новизны автор подчеркивает перевод большого количества исследований на русский язык, введение в научный оборот некоторого количества архивных документов, представленных в региональных подборках субъектов РФ, прежде всего, Амурской области, а также региональных архивах Хэйхэ и провинции Хэйлунцзян. Автор впервые на русском языке проводит комплексное исследование процесса становления и развития сотрудничества Дальнего Востока и провинции Хэйлунцзян в торгово-экономической сфере в системе российско (советско)-китайских приграничных отношений в 1980–1990-е гг. на примере взаимоотношений Амурской области с округом Хэйхэ. (С.43)

Разработка разделов теоретической и практической значимости являются законченными частями введения и также не вызывает вопросов и

возражений. Особого внимания заслуживает работа диссертанта по программам поддержки исследователей (грантов) в КНР, а также широкий круг конференций и научных статей, на которых проводилась апробация исследования.

Структура работы направлена на раскрытие темы, решение задач и достижение поставленной во введении цели диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. В заключении диссертант подводит итоги проведенного исследования и формулирует в целом аргументированные обобщающие выводы, позволяющие признать, что поставленные автором цель и задачи успешно достигнуты.

Несомненным достоинством работы является выход с межгосударственного уровня на уровень приграничного сотрудничества и так называемой «народной» или «малой» торговли непосредственно на границе. Представляется удачным достаточно большой по объему исторический экскурс, позволяющий оценить формирование условий пограничного взаимодействия. Так, автор справедливо отмечает, что стремительный рост российско-китайских связей и приход российского капитала в Китай начала XX в. «стали одной из причин оккупации русскими войсками Маньчжурии и русско-японской войны» (С.50). В целом, первый раздел главы написан очень точно и подробно и позволяет оценить достижения и проблемы, а также накопленный опыт, с которым в итоге страны продолжили выстраивать пограничную политику во второй половине века. При этом часть фактов являются общеизвестными и могли быть убраны из текста в подстрочник в виде примечаний.

Большая глава посвящена восстановлению советско-китайских отношений в 1980-х гг., однако только к середине 1980-х гг. была постепенно восстановлена советско-китайская приграничная торговля, а «Население приграничных районов живо интересовалось событиями в Китае» (С.92). В этот же период происходит обмен делегациями и привлечение к активной

фазе сотрудничества региональных властей. Выводы по главе также представляются обоснованными.

Важный вывод приводится в следующем разделе, а именно на С.103: «с подписанием 10 апреля 1983 г. соглашения о восстановлении торгово-экономических связей между приграничными регионами двух стран на Дальнем Востоке была возобновлена советско-китайская приграничная торговля ... задолго до полной нормализации отношений между СССР и КНР». В данной связи хотелось бы отметить, что представленное событие можно трактовать как собственно начало приграничной торговли на современном этапе и в новых условиях. С другой стороны, часть ожиданий как советской, так и китайской стороны не оправдались, в данной связи можно привести высказывание китайского автора Ду Сяньчжуна (С.104): «взаимодействие с СССР должно было быть связано с тремя факторами: «богатыми ресурсами, обширным рынком и многочисленными передовыми технологиями» советской стороны». Данные факторы и «ожидания» трансформировались в более простую бартерную торговлю, часть которой никак не учитывалась в статистике, а если учесть, что по отдельным годам и регионам данный тип операций охватывал до 80% сделок, то часть статистики восстановить не представляется возможным.

Несмотря на бесспорные достоинства диссертационного исследования диссертанта Лу Чуньюе, необходимо отметить и некоторые спорные моменты.

Так, не до конца понятно высказывание о том, что «актуальность темы исследования обусловлена ... исторически сложившимся стратегическим партнёрством России и Китая», хотя речи об этом в разделе «Актуальность» не ведется, а само словосочетание «стратегическое партнерство» в тексте появляется вновь лишь на С.151.

Можно было уточнить и выверить подстрочник. Так, в ряде случаев не хватает ссылок на фактологический материал (например, на С.4 речь идет о населении российского Дальнего Востока в 1990 г. в 8 млн.человек, однако

сноски на данную цифру нет). Ряд сносок, в которых содержатся цифровые данные, статистика, указан по вторичным источникам. Так, на С.101 указывается, что «торговля с СССР в 1988 г. составляла лишь 3% внешнеторгового оборота Китая, в то время как с Соединенными Штатами 13%, с Японией – 20%», а в сноске приведена работа Г.Н. Романовой. Для ссылок на «китайских и российских ученых» (С.3) в сноске приводится лишь китайский автор и тот дан на русском языке, что не является презентативным.

Ряд утверждений поставлены в не совсем корректной форме. В частности, на С. 4. отмечается, что «далее́йшие перспективы данной проблемы [демографической] во многом зависят от состояния отношений с соседним Китаем, имеющим гораздо более высокую плотность населения в приграничных районах». Каким образом данная проблема будет решаться – за счет китайской миграции?

Автор отмечает важность так называемого « дальневосточного региона » (С.3), однако не выделяются его границы. В этой связи возникает вопрос, аналогично ли выделение и границы региона, которые используются в китайской научной литературе? В дальнейшем данный вопрос частично снимается при чтении текста диссертационного исследования.

На наш взгляд, недостаточно точны и подробны некоторые положения, выносимые на защиту. Так, это касается, в частности, первого положения: «Межрегиональные и приграничные отношения в Приамурье имеют большой опыт и историческую традицию». В данном случае тезис многократно использовался и подтвержден широким кругом работ.

Также положения должны быть более точными с точки зрения характеристики и практической составляющей, а именно, если используется утверждение о том, что приграничное сотрудничество помогало «...населению региона с меньшими потерями и лишениями пережить трудности социально-экономического кризиса, переживаемого Россией в 1990-е гг.», оно нуждается в фактах и подтверждений (положение номер 4).

На наш взгляд, недостаточно точно и полно показаны подходы к определению «малой» или «народной» торговли, как она понималась в Китае. Она встречается как определение (например, С.192; С.193; С.194; С.199), однако отсутствие определения не позволяет понять, что в ней было включено и насколько оно тождественно понятию «приграничная торговля». Кроме того, на наш взгляд, недостаточно выпукло показано разрушение монополии внешней торговли в СССР.

В тексте работы встречаются неизбежные для большого научного труда грамматические, стилистические и орфографические ошибки, хотя в целом, автор хорошо владеет русским языком, что отражено в том числе в виде цитат и переводов. В качестве примера можно привести следующие: «Под влиянием дружественных отношений... представители Хэйхэ и Амурской области собрались в Благовещенске» (С.57), некоторые разнотечения в вариантах использования транскрипции. Так, в подстрочнике «издательство» в 15 случаях встречается как «чубаньше», а в 91 случае встречается «чубаньшэ»; «народ» в двух случаях встречается как «жэнъмин», а в 62-х – «жэнъминь».

Таким образом, диссертационная работа Лу Чуньюе «Становление и развитие торгово-экономических связей Дальнего Востока России с провинцией Хэлунцзян в конце XX в.» является полномасштабной, законченной научно-квалификационной работой.

Представленное диссертационное исследование, таким образом, является оригинальным, самостоятельным научным исследованием, решающим крупную научную задачу, а также вносящим вклад в историю российско-китайского приграничного взаимодействия на примере провинции Хэйлунцзян, а также в развитие отечественного востоковедения и синологии. Представленная цель и задачи решены, что автор последовательно доказывает по тексту работы. Авторские выводы не вызывают возражений, они обоснованы, их достоверность также доказана. Основные положения и

результаты исследования нашли отражение в научных публикациях, в том числе в необходимых журналах, рекомендованных ВАК по специальности.

Диссертация отвечают требованиям п. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, а ее автор, Лу Чуньюе, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических

наук (специальность 07.00.03 –

Всеобщая история. Новое и новейшее
время) Федеральное государственное
автономное образовательное

учреждение высшего образования

«Национальный исследовательский

Томский государственный

университет». Факультет

исторических и политических наук,

кафедра востоковедения, профессор.

Адрес организации: Российская

Федерация, 634050, г. Томск, пр.

Ленина, 36.

Телефон: (3822) 529 585

E-mail: rector@tsu.ru

1 сентября 2020 г.

Савкович Евгений Владимирович